

Гарри появился в густом лесу, стоя посреди тропинки. Он медленно огляделся по сторонам, пытаясь сопоставить деревья и камни с ориентирами Аппарирования в поместье. Убедившись, что находится в нужном месте, он изо всех сил крутанулся на поясе, стараясь не шевелить ногами. Когда он впервые попытался войти в поместье, узнав о его существовании, он аппарировал внутрь, но обнаружил, что идёт по тропинке, ведущей в сторону Ноттингема. Спустя несколько часов и слишком много попыток, чтобы их можно было сосчитать, он наконец-то нашёл ключ к обходу защитного экрана.

Взмахом руки он привлек к себе случайный камень из ближайшего окружения, который, казалось, был частью небольшого каирна. Положив его рядом с кучей, он бросил в образовавшееся углубление финит и почувствовал, что едва заметное давление на его плечи ослабло. Он ухмыльнулся, заменяя камень: это был идеальный пример стратегии, на которую Поттеры опирались, когда были ворами. Её легко запомнить, быстро привести в действие и воспользоваться отсутствием здравого смысла у обычного волшебника.

Это также свидетельствовало об их умении работать с чарами - именно поэтому лисы в капюшонах так пугали чистокровных в их шикарных домах. Среди вардмастеров было принято считать, что существуют открытые и закрытые варды, но, хотя они могут использоваться на одной и той же территории, их никогда нельзя соединять. Однако Рафаэль Поттер, человек, основавший семейный бизнес, не принимал это за чистую монету: его никогда не волновало то, что люди говорили ему, что можно или нельзя делать, а только то, что действительно можно или нельзя делать. Вместе со своей женой, магглорождённой заклинательницей, он создал рунический скрипт, который использовал входной сигнал от открытой палаты для запуска закрытой. Он не был совершенен - не мог работать более чем с двумя заслонами, и скрипт срабатывал только в том случае, если был написан на комбинации норвежских и шумерских рун, - но, поскольку это было "невозможно", он обеспечивал отличную защиту.

Насвистывая на ходу, Гарри шёл по заросшей тропе; время от времени с его палочки слетали режущие или исчезающие чары, когда он расчищал самые заросли. Мирная тропинка от места Аппарирования до парадных ворот поместья всегда успокаивала его, когда он был зол или расстроен, и сейчас она служила бальзамом для его израненного войной разума. Он подошёл к кованым железным воротам, открыл их и с грустью посмотрел на открывшееся перед ним зрелище.

Поместье Поттеров было относительно новым зданием для особняка благородного дома чистокровных, построенным в начале восемнадцатого века. Это был трёхэтажный дом, расположенный на шестидесяти акрах земли и совершенно недоступный для магглов и незваных гостей. Сам дом по стилю напоминал готический собор с высокими шпилями и окнами, изящными рельефами плюща, взбирающегося по стенам. Были здесь и свои горгульи - в виде мантикор, трёхголовых адских псов и даже крылатого оккама, готового нанести удар над парадным входом. Единственная сила, когда-либо осаждавшая поместье, - во главе с членом семьи, разгневанным тем, что главой семьи был избран его младший брат, - была удостоена чести лично убедиться в том, что статуи можно оживлять, как доспехи Хогвартса.

По крайней мере, так выглядело поместье. Вопреки распространённому мнению, Волдеморт боялся прадеда Гарри Тимоти почти так же сильно, как и Дамблдора. Оба они были чрезвычайно сильны для своего возраста и не отличались чувством стиля, но если Дамблдор сражался на политической арене, то Тимоти предпочитал сражаться с помощью магии. Он был

профессиональным дуэлянтом, и его рекорд по количеству побед подряд оставался неизменным до прихода молодого новичка Филиуса Флитвика. Даже в свои восемьдесят с лишним лет Тимоти Поттер представлял собой силу, с которой приходилось считаться, поэтому, вместо того чтобы совершить ошибку и напасть на него напрямую, Тёмный Лорд поставил одного из его друзей под Империяс и приказал тому занести в дом большой котёл, наполненный крайне нестабильным зельем, и заставить его взорваться. В результате взрыва погибли Тимоти, его друг, оба дедушки и бабушка Гарри, а также был разрушен второй этаж поместья. Только то, что Джеймс был в школе, не позволило роду Поттеров угаснуть в ту ночь.

А потом наступило запустение и стихия, подумал Гарри. В 1998 году здание обветшало, и на его полную реставрацию у неохотного героя ушло пять месяцев и двадцать тысяч галлеонов. Гарри поднялся по мощеной дорожке от ворот к входу и толкнул высокую дверь; она не поддавалась ни на дюйм.

Он вздохнул. "Я забыл, что обломки заблокировали дверь". Отойдя на пару ярдов, он пробормотал короткое извинение и направил свою палочку на деревянную преграду. "Конфринго". Струя желто-масляного цвета выстрелила в толстую деревянную плиту, пробив в ней неровную дыру. Он повторил заклинание несколько раз, остановившись, когда образовалась щель, достаточно большая для того, чтобы пролезть в нее, не порезав одежду и кожу. Встав на подпорку с потолка, заклинившую дверь, он взгляделся в солнечный свет, проникающий через дыру в крыше.

Оглядев фойе, он понял, что ему предстоит проделать большую работу, прежде чем здание снова станет уютным. Обои выцвели там, где не отделялись от стен, большая часть мебели, скорее всего, была повреждена водой, а разнообразные изделия из ткани, будь то столовое белье, полотенца или старая одежда, были почти гарантированно испорчены. Хуже всего, однако, обстояли дела с различными портретами на стенах: их обитатели находились в безопасности на групповой картине в хранилище, но и там они были заперты и останутся таковыми до тех пор, пока их обычные холсты не будут отремонтированы или заменены. Он осторожно потрогал один из портретов и хмыкнул, когда ткань порвалась.

"Добби, Винки. Подойдите, пожалуйста, сюда".

Сдвоенные хлопки возвестили о прибытии эльфов, и в их глазах, когда они оглядывали комнату, была любопытная смесь ужаса, возмущения и экстаза. Винки выглядела гораздо лучше, чем он помнил в последний раз; на ней уже не было прожжённой и испачканной одежды, которую дал ей Крауч-старший, а вместо неё была тёмно-зелёная простыня, возможно, из общежития Слизерина, которую она скрутила в тогу. Добби с утра переоделся в детский комбинезон, выкрашенный в неоновый зеленый цвет, и розовый берет.

Любопытно, какую часть фразы "ваша одежда должна дополнять друг друга" вы оба перепутали?"

Добби пригнул голову, а Винки пробормотал: "Винки просил Добби сделать их темнее, но

Добби не послушал. Теперь у Винки тоже неприятности с Учителем".

"Ни у кого из вас нет проблем", - сказал он, глядя на герб, выбитый на тоге эльфийки и на макушке шляпы её коллеги. По крайней мере, они выполнили эту часть его указаний. "Вы двое просто не очень подходите друг другу. Не могли бы вы договориться, что вам лучше надеть?"

На этот раз заговорил Добби. "У Винки слишком темная простыня, - Добби подумал, что мастеру Гарри не понравятся цвета Снейки. А яркие цвета лучше смотрятся с гербом семьи хозяина Гарри, так и есть".

<http://erolate.com/book/4085/113544>